
Ничто о примѣненіи въ домашнемъ быту двухъуглекислаго натра, извѣстнаго въ обществѣ подъ названіемъ соды.

Правильное примѣненіе соды въ домашнемъ быту едва ли извѣстно тѣмъ, которые не имѣли возможности, или случая ознакомиться съ химіей. Съ этою цѣлью, мы принимаемъ на себя трудъ, въ общепонятныхъ выраженіяхъ, ознакомить читателя, не изучавшаго этой науки, съ свойствами соды, которая далеко не имѣетъ того значенія въ домашнемъ быту, которое ей принадлежитъ по праву.— Сода, или двухъуглекислый натръ (*Natrum bicarbonicum*, *bicarbonate de soude*, *Doppelt-Kohlensaures Natron*; химическая формула $\text{Na O. 2CO}^2\text{—HO}$) есть соль.— Въ химіи солю называются всякое тѣло, произшедшее отъ соединенія двухъ сложныхъ, совершенно различныхъ тѣлъ, изъ которыхъ одно называется *основаніемъ*, другое—*кислотою*. Въ соль основаніе—натръ, а кислота—углекислота. По особому химическому закону, кислота сильнѣйшая вытѣсняетъ слабѣйшую изъ ея соединений; напримѣръ: если въ растворъ соли прилить такой кислоты, которая сильнѣе кислоты, находящейся въ соли, то эта кислота

выдѣляется, а сильнѣйшая занимаетъ ея мѣсто и образуетъ уже новое соединеніе, т. е. новую соль. Соединеніе это можетъ произойти только въ жидкомъ, или газообразномъ видѣ; въ твердомъ видѣ тѣла между собою не соединяются. Прежніе химики выражали этотъ фактъ слѣдующимъ положеніемъ: «*Corpora non agunt, nisi soluta*». На этомъ химическомъ законѣ основано примѣненіе соды въ медицину и въ технику. — Не обременяя читателя названіями разныхъ кислотъ, скажемъ только, что углекислота есть одна изъ самыхъ летучихъ, т. е. слабѣйшихъ кислотъ. Кто хоть разъ въ жизни принималъ, или видѣлъ, какъ принимаютъ содовые порошки, припомнитъ шипѣніе, происходившее при слитіи воды изъ двухъ стакановъ, изъ которыхъ въ одномъ была растворена сода, а въ другомъ — винная кислота (*acidum tartaricum*). Это шипѣніе производила освобожденная углекислота, уступившая свое мѣсто сильнѣйшей винной кислотѣ, соединившейся съ натромъ. Но эти порошки не всегда и не во всякомъ случаѣ приносятъ пользу больнымъ, которые ими пользуются. Постараемся пояснить это. — При разстройствѣ желудка обнаруживаются слѣдующіе припадки: происходитъ головная боль, *и непременно въ той части головы, гдѣ лобъ*, — выступаетъ холодный потъ, ощущаются тошнота, слабость въ членахъ, рѣзъ въ животѣ; языкъ дѣлается сухъ и желтоватобѣлъ. Всѣ эти признаки происходятъ отъ образованія въ желудкѣ кислоты, вредно дѣйствующей на человѣческій организмъ. Эта кислота, при испорченномъ пищевареніи, постоянно образуется въ незначительномъ количествѣ, а въ большемъ количествѣ собирается она при неблагоприятномъ обремененіи желудка пищею и, въ такомъ случаѣ, верѣяко сопровождается вышеупомянутыми припадками. Съ уничтоженіемъ кислоты, должны исчезнуть и болѣзненные припадки. По указанію науки, для насыщенія этой кислоты надобно принять внутрь такую соль, въ которой кислота была бы гораздо

слабѣе кислоты, находящейся въ желудкѣ, — наиримѣръ, *соду* (*). Принятая внутрь, сода теряетъ свою кислоту: кислота желудочнаго сока соединяется съ ея основаніемъ — натромъ — и образуетъ новую соль, которая не вредитъ организму; углекислота же, по своей летучести, исчезаетъ, выходя въ видѣ отрыжки. Слѣдовательно, шипѣніе, происходившее при употребленіи содовыхъ порошковъ въ стаканѣ, совершилось теперь, при употребленіи одной соды, въ желудкѣ, но съ тою разницею, что образовавшаяся въ желудкѣ кислота уничтожилась, между тѣмъ, какъ, при употребленіи содовыхъ порошковъ, этого быть не могло. Винная кислота, какъ сильнѣйшая, осталась бы въ соединеніи съ натромъ, не уничтоживъ при томъ кислоты въ желудкѣ и, слѣдовательно, *не уничтоживъ причины болѣзни*. — Чтобы убѣдиться въ истинѣ всего сказаннаго, стоитъ это всякому повѣрить на дѣлѣ. Средство это чрезвычайно дешево: фунтъ соды, котораго достаточно одному человѣку на десять лѣтъ, стоитъ отъ 50 до 80 к. сер.; слѣдовательно, сода доступна самому бѣдному человѣку. Сода имѣетъ солоноватый вкусъ, — не пріятный, но и не противный; къ ней можно всегда прибавить не много сахара: свойства ея останутся тѣже. Для исправленія слабаго желудка, принимаютъ, обыкновенно, соду три раза въ день: тотчасъ послѣ завтрака, послѣ обѣда и вечеромъ, пе-

(*) При сильномъ гнѣвѣ, какъ извѣстно всякому, отдѣляется много желчи, которая въ большомъ количествѣ также вредитъ организму (отъ сильного гнѣва болитъ затылокъ). По химическому анализу, желчь имѣетъ свойства *основанія*. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ, для предупрежденія болѣзненнаго разстройства и возвращенія спокойнаго расположенія духа, слѣдуетъ пить лимональ. *Лимонная кислота, имѣя сильное средство къ желчи, соединяется съ нею и образуетъ соль, безвредную для организма*. Предлагаемъ самому читателю испытать это на опытѣ, но при этомъ обращаемъ вниманіе его на одно обстоятельство, — именно: люди желчные, т. е. раздражительные, пьютъ предпочтительно чай съ лимономъ, а не со сливками. Развѣ въ этомъ не видно инстинкта? *Авт.*

редъ сномъ, по 2 грана каждый разъ, раст-
воривъ ихъ въ рюмкѣ съ водою, — т. е. *вся-
кій разъ послѣ принятія пищи*. Но при силь-
номъ разстройствѣ желудка, съ тѣми припад-
ками, о которыхъ сказано выше, слѣдуетъ
принимать болѣе, — наиримѣръ, отъ 5 до 10
гран. (такое количество соды покрываетъ по-
верхность гривенника). Послѣ принятія соды
совѣтуемъ посмотреть на часы: въ продолженіе
15 минутъ исчезнуть всѣ припадки, т. е. не
будетъ болѣе ни головной боли, ни пота, си-
лы возвратятся, и больной будетъ въ состо-
яніи подняться съ постели. Въ особенности,
если сода была принята въ чашкѣ черного
кофе, дѣйствія ея еще замѣтнѣе: кофе, ожив-
ляя нервную систему, способствуетъ къ ско-
рому возстановленію нормальнаго состоянія
организма. — Для стариковъ сода истинное
благодѣяніе. Люди съ предрасположеніемъ къ
мочевому камню, при продолжительномъ упот-
ребленіи соды, легко избавляются отъ своего
недуга (*). Современные гастрономы могутъ
сказать, что они счастливыѣ римлянъ временъ
имперіи: римляне не знали соды, — иначе, они
обѣдали бы по два раза въ день. Зная упот-
ребленіе соды, боязливые люди могутъ безъ
страха отправляться на обѣдъ, подобный то-
му, о которомъ такъ мѣтко выражается Фа-
мусовъ:

«Куда какъ чудно созданы свѣтъ!

«Пофилософствуй — умъ вскружится...

«То бережешься, то обѣдъ;

«Ѣшь три часа, а въ три дня не сварится!»

Въ Германіи имѣютъ привычку варить ко-
фе съ содой: кофе ничего не теряетъ отъ это-
го, въ немъ не замѣтно даже вкуса соды, —
это правда; но, по справедливости, слѣдовало
бы дѣлать это только послѣ праздничныхъ,

сытныхъ обѣдовъ, чтобы не имѣть на своей
душѣ болѣзни своихъ гостей (**). — Впрочемъ,
сода давно уже употребляется многими ли-
цами, вовсе того неподозрѣвающими; такъ
называемыя, *pastilles de Vichy* (минеральный
источникъ во Франціи, содержащій соду),
pastilles digestives de Darcet (отъ имени изо-
брѣтателя) фабрикуются изъ соды. — Ее смѣ-
шиваютъ съ сахаристыми веществами и изъ
смѣси готовятъ небольшія пастилки,
извѣстныя подъ этимъ названіемъ. Пастилки
эти нисколько не совершаютъ путешествія
изъ Парижа въ Петербургъ, а дѣлаются здѣсь,
на мѣстѣ. Итакъ, не лучше ли купить самому
соды и употреблять ее въ дѣло тамъ, гдѣ

(**) Для осторожныхъ гастрономовъ прилагаемъ
здѣсь таблицу, по которой легко предугадать, послѣ
какой пищи не душно прибѣгнуть къ содѣ, для из-
бѣжанія непріятныхъ послѣдствій. — По наблюденіямъ
доктора Гессе, въ 1—1½ часа. *Совершенно перевари-
лись:* Компоты изъ разныхъ плодовъ, шинатъ, спар-
жа, артишоки; каша изъ ржи, жита, маиса, риса,
гороха; бобы, каштаны, дневалый хлѣбъ (бѣлый пе-
реваривался скорѣе черного), всѣ сорта печенья
безъ масла, рѣпа, картофель, телятина, баранина,
молодая дичь, свѣжія яйца въ смятку, коровье мо-
локо, рыба свѣжая, *вареная въ водѣ*. *Не вполне пе-
реварились:* Сырой салатъ, цикорій, бѣлая капуста,
свекла, сырой и вареный лукъ, хрѣнъ, морковь, мя-
коть изъ плодовъ не сочныхъ, свѣжій хлѣбъ, свѣ-
жія фиги, паштеты, свинина во всѣхъ ея видахъ,
вареная кровь, яйца крутыя, яичное пирожное, мясо
старыхъ животныхъ, хлѣбныя корки наравнѣ съ
хлѣбнымъ мякишемъ. — *Сахаръ и корица способство-
вали перевариванью* компотовъ и другаго варенья изъ
плодовъ, *Масло и жиръ* (всякій) *затрудняли пише-
варение*. *Нисколько не измѣнялись:* Шампиньоны,
трюфли и грибы вообще: обыкновенные, кедровые,
миндальные орѣхи; зернушки: грушевыя, яблочныя,
померанцовыя, изъ какао; масла: орѣховое, миндаль-
ное, оливковое; сухой изюмъ, шелуха гороховая и
проч.; стручья гороховые и бобовые; кожица ви-
шень, абрикосовъ, сливъ, персиковъ, крыжовника,
померанца, лимона, равно и обсахаренныя корки ли-
моновъ и апельсинавъ, косточки сливъ и вишень,
чернослива и винограда; волокнистыя и кожистыя
части бычачьи, телячьи, свиные, птичьи и проч.,
равно жирныя и маслянистыя вещества ихъ, также
и кости; *блѣзъ* *крупосваренныхъ яицъ*. *Авт.*

(*) Совѣтуемъ прочесть статью: *Vichy*, въ книгѣ
подъ названіемъ: «*Guide pratique aux eaux mi-
nérales de France, de Belgique, de Allemagne,
de Suisse, de Savoie, d'Italie et aux bains de
mer*», par le dr. Constantin Sames. Paris.
1853, 1 vol. in 8.

представится необходимость. Замѣтимъ еще, что въ домашнемъ хозяйствѣ сода также не безъ значенія; ее кладутъ въ фруктовые супы, для сбереженія сахара; съ помощію соды дѣлаютъ годными къ употребленію скиснувшія сливки, попортившееся масло. Порча этихъ веществъ происходитъ отъ образовавшейся въ нихъ кислоты (молочной), которую насыщаетъ сода; слѣдовательно, сода уничтожаетъ причину порчи.

Прочитавъ эту похвалу содѣ, многіе скажутъ, что магнезія, заключающая въ себѣ углекислоту, привела бы къ тому же результату. Можетъ быть; но благотворное вліяніе соды на здоровье человѣка и въ особенности на расположеніе его духа такъ замѣчательно, что нельзя не отдать ей преимущества передъ магнезіей. Пешье (Peschier), говоря о содѣ, замѣчаетъ, что больные всегда благодарили его за это лекарство и жалѣли, что съ выздоровленіемъ должны будутъ разстаться съ средствомъ, которое возбуждало въ нихъ аппетитъ и доставляло имъ столько пріятныхъ ощущеній, *а въ особенности какое-то пріятное чувство здоровья* (*). Вѣрность этого замѣчанія всякій можетъ повѣрить съ полнымъ успѣхомъ на самомъ себѣ; но тотъ, кто хандритъ и часто печаленъ безъ видимой причины, найдетъ въ содѣ лучшаго друга, потому что она именно производитъ веселое расположеніе духа.—Чтобы дать читателю возможность помочь своему ближнему и короче ознакомиться съ признаками сильнаго расстройства пищеварительныхъ органовъ, мы-

(*) Вотъ подлинныя слова: «Die Kranken empfanden während seines Gebrauchs eine ungewöhnliche Zunahme des Appetits und ein gewisses inneres Wohlbefinden, das sie früher nicht kannten, so das einige nach ihrer Genesung fast bedauerten ein Mittel, das ihnen so wohl that, nicht mehr fortgebrauchen zu dürfen.» (Hufeland, Journal, Bd. LX, st. 2, st. 28 u. f.)

сленно перенесемся съ нимъ комнату къ одному изъ его пріятелей, страдающему подобнымъ состояніемъ (у кого, къ сожалѣнію, не найдется такого пріятеля?), и расскажемъ ему ощущенія его въ продолженіе цѣлаго дня.—«Вашъ сонъ былъ тяжелъ и неровенъ. Просыпаясь, вы почувствовали сухость во рту; въ особенности былъ сухъ вашъ языкъ. Съ трудомъ встали вы съ постели. Одѣвшись поскорѣе (потому что вамъ было холодно), вы подошли къ зеркалу и съ грустью разсматривали ваше блѣдное и худощавое лицо. Въ самомъ дѣлѣ, на немъ лежитъ болѣзненный отпечатокъ: подбородокъ съ какимъ-то желтымъ отблѣскомъ; нижняя губа опустилась и не прилегаетъ къ зубамъ; глаза тусклы, волосы сухи и безъ лоска. Движенія ваши медленны и вялы; руки холодны, какъ ледъ; въ комнатѣ вашей мертвая тишина—вы храните молчаніе; одинъ только слабый и отрывистый, но глубокий кашель иногда обнаруживаетъ въ ней ваше присутствіе.—Послѣ этого смотря вы убѣдились, что ваше здоровье также плохо, какъ вчера,—и грусть уже овладѣла вами. Жалуясь на жестокую судьбу, вы погрузились въ глубокія размышленія объ исходѣ вашей болѣзни. Надежды на лучшее оставили васъ одна за другою, и въ эту минуту раздражительность ваша достигла крайнихъ предѣловъ. Неожиданный вопросъ человѣка, самаго близкаго и дорогаго вашему сердцу, вырвалъ изъ вашей груди тысячу неправедливыхъ упрековъ. Въ эту минуту вы были жестоки. Но потомъ отъ гнѣва вы быстро перешли къ самой нѣжной чувствительности. Слезы навертывались на глазахъ вашихъ... вы готовы были заплакать. Отчего? Вы не знаете сами.—Вечеромъ вы были веселы, въ какомъ-то лихорадочномъ расположеніи духа; но утромъ еще вамъ казалось, что для васъ уже нѣтъ болѣе радостей въ жизни, что вы не способны ни къ какому серьезному труду. Вы даже помышляли о смерти, какъ единственномъ средствѣ къ исцѣленію вашихъ безчисленныхъ недуговъ. Словомъ, вы были

въ тягость себѣ и другимъ. Кажется, вы уже сдѣлали для вашего здоровья все, что было въ вашихъ силахъ—но вы не поправились.»

Эти физиологическія наблюденія мы предоставляемъ читателю повѣрить на дѣлѣ. Конечно, одна сода не поможетъ больному при такомъ разстройствѣ здоровья; но есть, въ этомъ случаѣ, другое средство, едва ли не единственное. Оно въ три раза дешевле соды и доступно самому бѣдному человѣку.— Это средство—квассія (*lignum Quassiae*,—*Quassie*, *Bitterquassie*),—та самая квассія, которою отравляютъ мухъ.

А. И. Г.

(Окончаніе въ слѣдующ. номерѣ.)
